

ТОО «Институт государственного управления и права»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

комплексной правовой экспертизы
проекта Закона Республики Казахстан

**«О внесении изменений и дополнений в некоторые
законодательные акты Республики Казахстан по вопросам
деятельности специальных государственных органов Республики
Казахстан»**

*(конституционно-правовая, системно-интеграционная, юридико-техническая,
антикоррупционная и гендерная экспертизы)*

Экспертиза выполнена с использованием
мультиагентной системы искусственного интеллекта

Проверка осуществлена Научным консультантом

Ихсанов Е.У., к.ю.н.
(Ф.И.О., уч. степень, уч. звание)

город Астана, 2026 год

I. Вводная часть

1.1. Объект экспертизы

Объектом настоящей экспертизы является проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности специальных государственных органов Республики Казахстан» (далее — Законопроект, Проект). Законопроект носит комплексный характер и вносит изменения и дополнения в 14 законодательных актов, включая Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан, Социальный кодекс Республики Казахстан, а также специальные законы, регулирующие деятельность органов национальной безопасности, Службы государственной охраны, противодействие терроризму и экстремизму, государственные секреты, воинскую и правоохранительную службу. Предмет регулирования охватывает широкий спектр общественных отношений: от полномочий специальных государственных органов по применению силы и оружия до социального обеспечения сотрудников, порядка прохождения службы, дисциплинарной ответственности и защиты государственных секретов.

1.2. Предмет и цель экспертизы

Настоящее заключение представляет собой комплексную правовую экспертизу Законопроекта, включающую: конституционно-правовой анализ соответствия положений Проекта Конституции Республики Казахстан; системно-интеграционную экспертизу на предмет коллизий, пробелов и дублирований с действующим законодательством; юридико-техническую экспертизу качества нормативного текста; а также гендерную экспертизу на предмет соответствия принципам равенства и недискриминации.

1.3. Нормативно-методологическая основа экспертизы

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями)
- Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах»
- Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции»
- Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V
- Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V
- Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V
- Социальный кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года
- Закон Республики Казахстан от 13 февраля 2012 года «О специальных государственных органах Республики Казахстан»
- Закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 года «О воинской службе и статусе военнослужащих»
- Методические рекомендации по проведению научной правовой экспертизы проектов нормативных правовых актов

II. Конституционно-правовая экспертиза

2.1. Общая конституционно-правовая характеристика Законопроекта

В целом Законопроект направлен на достижение конституционно значимых целей: обеспечение национальной безопасности, противодействие терроризму и экстремизму, совершенствование системы государственной службы. Вместе с тем комплексный характер документа и значительный объём делегирования нормотворческих полномочий на ведомственный уровень порождают ряд конституционно-правовых вопросов, требующих внимательного рассмотрения. Ниже приводится систематизированный анализ выявленных зон риска.

2.2. Применение силы без ограничений в зоне антитеррористической операции

Статья 10 пункт 5 Закона о Службе государственной охраны в редакции Законопроекта устанавливает, что «в зоне проведения антитеррористической операции сотрудники и (или) военнослужащие... имеют право применять в отношении террористов физическую силу, специальные средства, оружия, боевую и иную технику, служебных животных без предупреждений и ограничений, предусмотренных настоящим Законом и иными законами Республики Казахстан». Данная формулировка вызывает серьёзные конституционно-правовые сомнения. Норма прямо санкционирует отступление не только от ограничений самого Закона о СГО, но и от ограничений, установленных «иными законами Республики Казахстан», — то есть фактически допускает применение силы вне каких-либо законодательно установленных пределов. Между тем статья 39 пункт 1 Конституции Республики Казахстан требует, чтобы ограничения прав и свобод человека устанавливались «лишь в той мере, в какой это необходимо», что предполагает принцип соразмерности даже в условиях противодействия терроризму. Формулировка «без ограничений, предусмотренных... иными законами» создаёт правовую неопределённость относительно пределов допустимого применения силы и может вступать в противоречие с принципом соразмерности, закреплённым в Конституции. Уровень уверенности в наличии нарушения — средний, поскольку специфика антитеррористического законодательства допускает расширенные полномочия при наличии надлежащих процессуальных гарантий; однако именно их отсутствие в тексте нормы и составляет проблему. Рекомендуется ограничить формулу исключением лишь тех предупреждений и процедурных требований, которые объективно неосуществимы в условиях активной фазы операции, сохранив при этом принцип соразмерности применяемой силы.

2.3. Конфискация имущества и ликвидация организаций: процессуальные гарантии

Статья 378 ГПК в редакции Законопроекта наделяет суд полномочием выносить решение «о конфискации и обращении в доход государства имущества организации», признанной экстремистской или террористической. Конфискация имущества и принудительная ликвидация организации представляют собой наиболее серьёзные меры ограничения права собственности и права на осуществление деятельности. Согласно статье 39 пункту 1 Конституции, такие ограничения допустимы только законами и лишь в той мере, в какой

это необходимо. Из анализируемого текста неясно, установлены ли в законе исчерпывающие основания для конфискации, процессуальные гарантии (право на возражение, право на оценку имущества) и критерии соразмерности применяемых мер. Отсутствие в тексте Законопроекта чётких критериев, при которых конфискация является обязательной, а при которых — факультативной, создаёт риск произвольного применения данной меры. Рекомендуется либо закрепить в законе исчерпывающие основания для конфискации имущества, либо предусмотреть обязательное судебное исследование соразмерности данной меры в каждом конкретном случае.

2.4. Обязанность информировать о намерениях родственников: вопрос о неприкосновенности частной жизни

Подпункт 14) пункта 1 статьи 18 Закона о СГО в редакции Законопроекта обязывает сотрудника «незамедлительно... информировать непосредственного руководителя о... намерении супруги (супруга) или своих близких родственников принять гражданство иностранного государства и (или) подаче ими заявления о выходе из гражданства Республики Казахстан, если это стало им известно». Аналогичная норма воспроизводится в подпункте 15) пункта 1 статьи 7 Закона о воинской службе. Данная обязанность затрагивает право на неприкосновенность частной жизни и семейной тайны, закреплённое в статье 18 Конституции Республики Казахстан. Принципиально важно, что согласно статье 39 пункту 3 Конституции, право на неприкосновенность частной жизни не подлежит ограничению ни в каких случаях. Распространение обязанности информирования на намерения третьих лиц — супруга и близких родственников, которые сами не являются субъектами служебных отношений, — требует тщательной проверки на соответствие статье 18 и статье 39 пункту 3 Конституции. Специфика службы в специальных государственных органах, безусловно, предполагает повышенные требования к безопасности; однако именно распространение обязанности на намерения (а не на совершённые действия) третьих лиц выходит за рамки стандартных ограничений, допустимых для государственных служащих. Рекомендуется ограничить обязанность информирования случаями, когда соответствующие действия (получение иностранного гражданства) уже совершены, либо предусмотреть чёткие критерии, при которых намерения родственников создают реальную угрозу безопасности.

2.5. Бланкетная отсылка к «законодательству» при ограничении денежного довольствия

Часть шестая пункта 1 статьи 44 Закона о воинской службе в редакции Законопроекта устанавливает, что денежное довольствие военнослужащим не выплачивается «4) в случаях, предусмотренных законодательством Республики Казахстан». Понятие «законодательство» в правовой системе Республики Казахстан традиционно охватывает не только законы, но и подзаконные нормативные правовые акты. Это означает, что основания для невыплаты денежного довольствия — существенного элемента социального обеспечения военнослужащих — могут быть установлены подзаконными актами. Между тем статья 39 пункт 1 Конституции требует, чтобы ограничения прав устанавливались только законами. Невыплата денежного довольствия представляет собой именно такое ограничение имущественного права. Рекомендуется заменить слово «законодательством»

словом «законами» либо привести в самом Законе исчерпывающий перечень оснований невыплаты, исключив возможность их установления подзаконными актами.

2.6. Делегирование регулирования специальной проверки на ведомственный уровень

Подпункт 20) статьи 12 Закона об органах национальной безопасности в редакции Законопроекта дополняется положением о том, что «инструкция по обязательной специальной проверке утверждается Председателем Комитета национальной безопасности Республики Казахстан». Обязательная специальная проверка является мерой, непосредственно затрагивающей права граждан — в частности, право на неприкосновенность частной жизни (статья 18 Конституции). Делегирование порядка её проведения Инструкции Председателя КНБ означает, что содержательные условия проверки — её объём, основания, процедура, круг проверяемых лиц — определяются ведомственным актом, а не законом. Согласно статье 39 пункту 1 Конституции, ограничения прав допустимы только законами. Рекомендуется проверить, установлены ли в законе исчерпывающие основания и пределы специальной проверки, а Инструкция регулирует лишь технический порядок её проведения; при необходимости — перенести существенные условия проверки на уровень закона или постановления Правительства.

2.7. Делегирование определения перечня местностей для дополнительного отпуска

Пункт 2 статьи 40 Закона о СГО в редакции Законопроекта предусматривает, что сотрудникам, «проходящим службу в местностях по перечню, устанавливаемому Председателем Комитета национальной безопасности Республики Казахстан по согласованию со Службой государственной охраны Республики Казахстан», предоставляется дополнительный отпуск в 10 суток. Поскольку включение или исключение местности из перечня непосредственно определяет, кто из сотрудников имеет право на данную социальную гарантию, данное полномочие фактически является полномочием по определению субъектного состава получателей гарантии. Делегирование такого полномочия на уровень ведомственного акта Председателя КНБ без установления в законе критериев включения в перечень создаёт риск произвольного применения и нарушения принципа равенства сотрудников при реализации социальных гарантий. Рекомендуется установить в законе критерии отнесения местностей к данной категории (например, удалённость, климатические условия, особый режим деятельности), оставив Председателю КНБ лишь техническое формирование перечня на основании этих критериев.

2.8. Делегирование порядка денежного обеспечения первым руководителям специальных государственных органов

Пункт 5 статьи 72 Закона о СГО в редакции Законопроекта устанавливает, что «порядок денежного обеспечения и определения стажа службы (работы) для исчисления должностных окладов и пособий для оздоровления сотрудников, в том числе прикомандированных к международным организациям, утверждается первыми руководителями специальных государственных органов». Порядок исчисления стажа и

денежного обеспечения непосредственно определяет размер выплат сотрудникам и является существенным элементом их социальных гарантий. Делегирование данного регулирования первым руководителям специальных государственных органов создаёт риск того, что ключевые параметры денежного обеспечения будут определяться ведомственными актами без надлежащего законодательного контроля. Это вступает в противоречие с принципом, вытекающим из статьи 39 пункта 1 Конституции, согласно которому существенные условия, влияющие на объём прав граждан, должны устанавливаться законами. Рекомендуются закрепить в законе основные параметры исчисления стажа и денежного обеспечения, оставив первым руководителям лишь технические аспекты реализации.

2.9. Делегирование порядка возмещения затрат на лечение прикомандированных сотрудников

Пункт 6 статьи 36 Закона о СГО в редакции Законопроекта предусматривает, что если международными договорами не установлены возмещение затрат на лечение сотрудников и членов их семей, выплата пособий на оздоровление, оплата аренды жилища, «то они производятся в порядке, определяемом первыми руководителями специальных государственных органов». Возмещение затрат на лечение является существенным элементом социального обеспечения сотрудников. Делегирование как порядка, так и фактического объёма возмещения на ведомственный уровень без установления в законе минимальных стандартов создаёт риск того, что реальный объём социальной гарантии будет определяться ведомственными актами без надлежащего законодательного контроля. Рекомендуются закрепить в законе минимальные стандарты возмещения затрат на лечение, оставив первым руководителям лишь процедурные аспекты.

2.10. Неограниченное усмотрение руководителя при определении обязанностей отстранённого сотрудника

Пункт 5 статьи 64 Закона о СГО в редакции Законопроекта дополняется положением о том, что «уполномоченные руководители, отстранившие сотрудника от должности, утверждают перечень его обязанностей, не связанных с отстраняемой должностью». Норма предоставляет руководителю неограниченное усмотрение при определении перечня обязанностей отстранённого сотрудника, не устанавливая никаких критериев соответствия таких обязанностей квалификации, специальности или состоянию здоровья сотрудника. Это создаёт риск произвольного использования данного полномочия в ущерб правам сотрудника, что не вполне согласуется с принципом соразмерности, вытекающим из статьи 39 пункта 1 Конституции. Рекомендуются установить в законе минимальные критерии для определения перечня обязанностей (соответствие квалификации, запрет на унижение достоинства) и предусмотреть право сотрудника на обжалование утверждённого перечня.

2.11. Трёхмесячный пресекательный срок обжалования увольнения

Пункт 5-1 статьи 51 Закона о СГО в редакции Законопроекта устанавливает, что «лица, уволенные со службы в специальных государственных органах, имеют право обжаловать решение об увольнении вышестоящим должностным лицам, в суд в соответствии с законами Республики Казахстан, но не позднее трех месяцев со дня письменного

ознакомления с приказом или выпиской из него». Статья 13 пункт 2 Конституции Республики Казахстан гарантирует каждому право на судебную защиту своих прав и свобод. Согласно статье 39 пункту 3 Конституции, данное право не подлежит ограничению ни в каких случаях. Установление трёхмесячного пресекательного срока для обращения в суд по вопросу обжалования увольнения фактически ограничивает доступ к судебной защите для лиц, пропустивших этот срок по уважительным причинам. Пресекательный (а не восстановительный) характер срока требует дополнительной проверки на соответствие статье 13 пункту 2 и статье 39 пункту 3 Конституции. Рекомендуется либо предусмотреть возможность восстановления пропущенного срока при наличии уважительных причин, либо прямо указать, что данный срок является восстановительным.

2.12. Делегирование методики отбора кандидатов на службу

Статья 8 Закона о СГО в редакции Законопроекта устанавливает, что «организация, порядок и методика проведения мероприятий по отбору, проверке и зачислению кандидатов на службу определяются первыми руководителями специальных государственных органов». Методика и порядок отбора кандидатов на службу в специальные государственные органы непосредственно определяют условия доступа к государственной службе. Делегирование данного регулирования первым руководителям специальных государственных органов без установления в законе минимальных критериев отбора создаёт риск произвольного применения и нарушения принципа равного доступа к государственной службе. Рекомендуется закрепить в законе основные критерии и принципы отбора кандидатов, оставив ведомственным актам лишь организационно-технические аспекты.

2.13. Делегирование порядка переаттестации и присвоения специального звания

Пункт 9 статьи 27 Закона о СГО в редакции Законопроекта предусматривает, что «порядок проведения переаттестации и присвоения специального звания определяется первым руководителем специального государственного органа». Порядок переаттестации и присвоения специального звания непосредственно влияет на правовой статус, денежное содержание и карьерные перспективы сотрудника. Делегирование данного регулирования первому руководителю специального государственного органа без установления в законе минимальных гарантий для аттестуемых (право на ознакомление с результатами, право на обжалование) и критериев присвоения звания создаёт риск произвольного применения. Рекомендуется закрепить в законе минимальные процессуальные гарантии при переаттестации.

2.14. Внеочередная аттестация по решению Президента

Статья 56-1 Закона о СГО в редакции Законопроекта устанавливает, что «внеочередная аттестация проводится по решению Президента Республики Казахстан, определяющему ее порядок, этапы, сроки и категории аттестуемых сотрудников». Делегирование Президенту полномочий по определению порядка внеочередной аттестации соответствует иерархии нормативных правовых актов Республики Казахстан. Вместе с тем аттестация непосредственно влияет на правовой статус и трудовые права сотрудников, поэтому

рекомендуется проверить, установлены ли в законе минимальные гарантии для аттестуемых (право на ознакомление с результатами, право на обжалование), которые не могут быть изменены актом Президента.

2.15. Делегирование порядка учёта офицеров запаса

Пункт 4 статьи 53 Закона о СГО в редакции Законопроекта устанавливает, что «порядок организации учета офицеров запаса органов национальной безопасности и пребывания их сотрудников в запасе определяется Председателем Комитета национальной безопасности Республики Казахстан». Порядок учёта и пребывания в запасе непосредственно затрагивает правовой статус офицеров запаса органов национальной безопасности. Делегирование данного регулирования Председателю КНБ является стандартной практикой для специализированных военно-служебных отношений; прямой коллизии с Конституцией не усматривается при условии, что закон устанавливает основные параметры правового положения офицеров запаса. Рекомендуется проверить, не устанавливает ли ведомственный акт ограничений прав, выходящих за рамки закона.

2.16. Ограничение права на компенсацию при переезде для семей военнослужащих

Часть четвёртая пункта 8 статьи 44 Закона о воинской службе в редакции Законопроекта устанавливает, что «если супруги являются военнослужащими... то выплату денег за перевозку собственного имущества в пределах Республики Казахстан имеет только один из них по их выбору». Норма ограничена законом, что формально соответствует требованию статьи 39 пункта 1 Конституции о форме ограничения. Вместе с тем ограничение права на компенсационную выплату применяется исключительно к семьям, где оба супруга являются военнослужащими, что создаёт дифференцированный режим по сравнению с семьями, где военнослужащим является только один супруг. Рекомендуется проверить наличие конституционно значимой цели такого ограничения и его соразмерность, поскольку каждый из супругов-военнослужащих несёт самостоятельные расходы при переезде.

2.17. Делегирование порядка выплат за перевозку имущества руководителю уполномоченного органа

Часть третья пункта 8 статьи 44 Закона о воинской службе в редакции Законопроекта предусматривает выплату денег за перевозку собственного имущества «в порядке, определяемом руководителем уполномоченного органа». Поскольку речь идёт о социальной гарантии, связанной с имущественными правами военнослужащих, содержательное регулирование порядка (условия, основания, ограничения) на ведомственном уровне может фактически сужать объём права, гарантированного законом. Рекомендуется либо закрепить ключевые условия выплаты непосредственно в законе, либо делегировать их Правительству, а не руководителю органа.

2.18. Делегирование порядка предоставления времени к отпуску

Часть вторая пункта 2 статьи 46 Закона о воинской службе в редакции Законопроекта предусматривает, что «порядок предоставления времени, необходимого для проезда к

месту отпуска и обратно, устанавливается Правилами прохождения воинской службы». Само право на дополнительное время для проезда к месту отпуска закреплено в законе; делегирование порядка его предоставления подзаконному акту является стандартной законодательной техникой. Коллизии с Конституцией не усматривается при условии, что Правила не вводят дополнительных ограничительных условий, сужающих объём права. Рекомендуются проверить содержание соответствующих Правил прохождения воинской службы на предмет наличия таких ограничений.

2.19. Ограничение кратности реализации права на возмещение затрат на обучение

Статья 47 Закона о воинской службе в редакции Законопроекта устанавливает, что «данном правом военнослужащий может воспользоваться один раз при представлении диплома об окончании учебного заведения». Ограничение установлено законом, что соответствует требованию статьи 39 пункта 1 Конституции о форме. Вместе с тем целесообразно проверить, является ли условие «при представлении диплома» единственным допустимым документом, подтверждающим факт обучения, либо возможны иные документы об образовании, и не создаёт ли данное условие необоснованных препятствий для реализации права.

2.20. Перераспределение полномочий от Правительства к уполномоченному органу в области здравоохранения

Пункт 4 статьи 76 Закона о Государственной границе в редакции Законопроекта предусматривает замену слов «Правительством Республики Казахстан» словами «уполномоченным органом в области здравоохранения». Передача полномочий от Правительства к уполномоченному органу в области здравоохранения осуществляется посредством закона, что соответствует конституционным требованиям к форме регулирования. Прямой коллизии с Конституцией не усматривается. Вместе с тем рекомендуется оценить, не приводит ли снижение уровня регулирования (с правительственного на ведомственный) к уменьшению объёма гарантий для граждан в сфере здравоохранения.

2.21. Делегирование порядка выплаты подъемного пособия

Пункт 6 статьи 73 Закона о СГО в редакции Законопроекта предусматривает выплату подъемного пособия «в порядке, определяемом первыми руководителями специальных государственных органов». Закон устанавливает размер подъемного пособия, что является существенной гарантией. Делегирование порядка выплаты первым руководителям специальных государственных органов является стандартной законодательной техникой. Прямой коллизии с Конституцией не усматривается. Рекомендуется проверить, не устанавливают ли ведомственные акты дополнительных условий или ограничений для получения пособия, выходящих за рамки закона.

2.22. Делегирование порядка возмещения затрат курсантов Правительству

Часть третья пункта 4 статьи 77 Закона о СГО в редакции Законопроекта предусматривает, что «порядок возмещения затрат курсантов, слушателей военных, специальных учебных

заведений или организаций образования иностранных государств определяется Правительством Республики Казахстан». Делегирование Правительству полномочий по определению порядка возмещения затрат на обучение является стандартной и допустимой законодательной техникой. Прямой коллизии с Конституцией не усматривается. Рекомендуются лишь проверить, приняты ли соответствующие акты Правительства и не создают ли они дополнительных ограничений для реализации права на возмещение затрат.

2.23. Делегирование установления норм возмещения транспортных расходов членов семей

Часть первая пункта 4 статьи 78 Закона о СГО в редакции Законопроекта предусматривает возмещение транспортных расходов членам семей сотрудников «по нормам, устанавливаемым первыми руководителями специальных государственных органов по согласованию с центральным уполномоченным органом по бюджетному планированию». Установление норм возмещения транспортных расходов на уровне первых руководителей специальных государственных органов означает, что фактический объём социальной гарантии определяется ведомственными актами. Наличие согласования с органом по бюджетному планированию является дополнительной гарантией обоснованности норм. Прямой коллизии с Конституцией не усматривается. Рекомендуется рассмотреть возможность установления в законе минимальных стандартов возмещения.

2.24. Делегирование установления размеров компенсаций на погребение Правительству

Пункт 1 статьи 81 Закона о СГО в редакции Законопроекта предусматривает, что расходы на погребение «осуществляются в виде единовременной компенсации... в размерах, установленных Правительством Республики Казахстан». Делегирование Правительству полномочий по установлению размеров компенсаций, связанных с погребением, является стандартной и допустимой законодательной техникой. Прямой коллизии с Конституцией не усматривается. Рекомендуется проверить, приняты ли соответствующие акты Правительства и индексируются ли размеры компенсаций с учётом инфляции.

2.25. Делегирование определения порядка и сроков социальной реабилитации детей

Часть первая статьи 17-1 Закона о противодействии терроризму в редакции Законопроекта устанавливает, что «детям, пострадавшим от террористической деятельности, обеспечивается социальная реабилитация в порядке и сроки, определяемые уполномоченным органом в области образования». Само право закреплено в законе, что соответствует Конституции. Вместе с тем делегирование определения сроков реабилитации на ведомственный уровень создаёт риск того, что реализация права будет неоправданно затянута или ограничена. Рекомендуется установить в законе хотя бы предельные сроки начала реабилитации.

2.26. Запрет оборота террористических и экстремистских материалов

Статья 10-4 Закона о противодействии терроризму и статья 12 Закона о противодействии экстремизму в редакции Законопроекта устанавливают запрет ввоза, издания,

изготовления, хранения и распространения соответствующих материалов. Запреты установлены законом и направлены на защиту конституционного строя и общественного порядка, что полностью соответствует требованиям статьи 39 пункта 1 Конституции. Прямой коллизии не усматривается. Рекомендуются проверить наличие в законе чётких определений понятий «террористические материалы» и «экстремистские материалы», поскольку неопределённость данных понятий может создавать риск расширительного толкования запрета, способного затронуть правомерную деятельность.

2.27. Ограничение свободы передвижения граждан в рамках охранных мероприятий

Подпункт 9) части первой пункта 2 статьи 18 Закона о СГО в редакции Законопроекта наделяет орган полномочиями «временно ограничивать или запрещать движение транспортных средств и пешеходов на улицах и дорогах, не допускать граждан на отдельные участки местности и объекты, обязывать их оставаться на конкретных участках местности или объектах либо покинуть эти участки или объекты». Ограничение свободы передвижения установлено законом, что соответствует требованию статьи 39 пункта 1 Конституции о форме. Цель — защита общественного порядка и безопасности — является конституционно допустимой. Рекомендуются проверить, установлены ли в законе чёткие временные пределы таких ограничений и механизмы контроля за их применением, поскольку отсутствие временных рамок может создавать риск непропорционального ограничения прав.

2.28. Отнесение подразделений к оперативным на ведомственном уровне

Пункт 1 статьи 7 Закона о СГО в редакции Законопроекта предусматривает, что «отнесение подразделений к оперативным и приравненным к ним устанавливается первыми руководителями специальных государственных органов». Отнесение подразделений к оперативным влечёт правовые последствия для сотрудников — в частности, может определять объём социальных гарантий, режим службы и иные условия. Делегирование данного полномочия первым руководителям специальных государственных органов является стандартной практикой для специализированных силовых структур. Прямой коллизии с Конституцией не усматривается. Рекомендуются проверить, установлены ли в законе критерии отнесения подразделений к оперативным, чтобы исключить произвольное применение данного полномочия.

2.29. Обязательность требований сотрудников для неопределённого круга лиц

Пункт 2 статьи 15 Закона о СГО в редакции Законопроекта устанавливает, что «требования сотрудников, предусмотренные законодательством Республики Казахстан, обязательны для исполнения всеми физическими и юридическими лицами, а также должностными лицами». Норма устанавливает обязательность требований сотрудников для всех физических и юридических лиц, отсылая к «законодательству» без конкретизации пределов таких требований. В сочетании с ответственностью по статье 667 КоАП за неповиновение «законному» требованию это создаёт риск расширительного толкования полномочий сотрудников. Рекомендуются либо конкретизировать в законе перечень

требований, обязательных для исполнения, либо установить чёткие критерии «законности» требования.

2.30. Обязанность исполнения подтверждённого приказа: пределы исключения

Пункт 2 статьи 21 Закона о СГО в редакции Законопроекта устанавливает, что «в случае, если вышестоящий по должности руководитель письменно подтверждает данный приказ... сотрудник обязан его исполнить, если выполнение его не влечет действий, которые относятся к уголовно наказуемым деяниям». Прямой коллизии с правом на необходимую оборону (статья 32 УК РК) не усматривается, поскольку данные нормы регулируют разные ситуации. Вместе с тем рекомендуется проверить, не создаёт ли ограничение исключения только «уголовно наказуемыми деяниями» пробел в части иных противоправных действий (административных правонарушений, нарушений прав человека), которые не достигают уголовного порога, но также не должны исполняться.

2.31. Назначение работников на должности сотрудников

Пункт 8-1 статьи 30 Закона о СГО в редакции Законопроекта допускает назначение на должности сотрудников «лиц из числа работников соответствующего профиля в порядке, определяемом первым руководителем специального государственного органа». Это создаёт неопределённость в отношении объёма прав и гарантий таких лиц в период временного замещения. Рекомендуется установить в законе минимальные гарантии для лиц, временно замещающих должности сотрудников, и предельные сроки такого замещения.

III. Системно-интеграционная экспертиза

3.1. Общая оценка системной согласованности

Законопроект затрагивает широкий массив законодательства — от кодексов до специальных законов о деятельности силовых структур. В целом разработчики предприняли попытку синхронизировать изменения в смежных актах, однако анализ выявил ряд системных дефектов: возможные межотраслевые коллизии в части применения силы, дублирование процессуальных норм в материальных законах, пробелы переходного регулирования и бланкетные нормы без достаточных законодательных ориентиров.

3.2. Корреспондирующие связи и выявленные коллизии

Смежный акт	Точки соприкосновения / коллизии	Оценка
УК РК, ст. 32	Полномочие СГО использовать «любые подручные средства» и «иное не состоящее на вооружении оружие» (ст. 10 п. 2 Закона о СГО) без прямой привязки к	Возможное нарушение

	пределам необходимой обороны и крайней необходимости	
УК РК, ст. 32	Применение силы «без предупреждений и ограничений, предусмотренных... иными законами» (ст. 10 п. 5 Закона о СГО)	Возможное нарушение
КоАП РК, ст. 667	Новое полномочие по ограничению движения граждан (ст. 18 п. 2 пп. 9 Закона о СГО) — санкция за неповиновение есть, процедурной рамки нет	Рекомендация
ГПК РК, гл. 47	Дублирование норм о подсудности в Законе о противодействии терроризму (ст. 10-4) и в ГПК (ст. 376)	Рекомендация
ГПК РК, гл. 47	Дублирование норм о подсудности в Законе о противодействии экстремизму (ст. 12) и в ГПК (ст. 376)	Рекомендация
ГПК РК (общие правила доказательств)	Условия процессуального использования иностранных судебных решений в спецпроизводстве не урегулированы	Рекомендация
Закон о правовой статистике	Включение сведений в систему специальных учётов (ст. 378 ГПК) — без точной отсылки к профильному акту	Рекомендация
Закон об органах НБ, ст. 12 пп. 20)	Инструкция по спецпроверке (Закон об органах НБ) и обязанность проверки (Закон о СГО, ст. 7 п. 3) — несогласованность рамок	Рекомендация
Законодательство о дипломатической службе	Статус прикомандированных сотрудников НБ (ст. 20 п. 5 Закона об органах НБ) — возможное дублирование действующих норм	Рекомендация
Социальный кодекс РК, ст. 213	Разные ведомственные порядки денежного	Возможное нарушение

	обеспечения у разных СГО могут породить неоднородность базы для пенсионного обеспечения	
Закон о правоохранительной службе, ст. 1 пп. 2)	Терминологическое расхождение «перевод»/«перемещение» между Законом о правоохранительной службе и Законом о СГО	Рекомендация
Закон о национальной безопасности, ст. 9 п. 1	Дублирование дефиниционного уровня понятия «специальные государственные органы»	Рекомендация
Закон о СГО, ст. 9 п. 8 / Закон о воинской службе, ст. 37 п. 4-1	Зеркальные нормы о новом контракте при переходе между статусами — дублирование без коллизии, но риск будущего расхождения	Рекомендация
Закон о СГО, ст. 22	Порядок выдачи жетонов и удостоверений почти полностью вынесен на ведомственный уровень без базовых рамок в законе	Рекомендация
Закон о СГО, ст. 37 п. 10	Президентский кадровый резерв создан без базовых критериев в самом законе	Рекомендация
Закон «О правовых актах»	Отсутствие переходной нормы о действии старых подзаконных актов до принятия новых	Рекомендация
ст. 77 Конституция РК	Закон не содержит перечня отменяемых актов и указания о приведении действующих НПА в соответствие	Рекомендация

3.3. Детальный анализ наиболее существенных коллизий

Блок применения силы и соотношение со статьёй 32 УК РК. Наиболее острым системным вопросом является соотношение новых полномочий СГО по применению силы с общими пределами правомерного причинения вреда, установленными Уголовным кодексом. Статья 10 пункт 2 Закона о СГО в редакции Законопроекта предоставляет сотруднику право «использовать любые подручные средства, а также... применять иное не состоящее на вооружении оружие». Статья 32 УК РК устанавливает, что «превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и степени общественной опасности посягательства». Специальный закон может конкретизировать случаи применения силы, однако формулы «любые подручные

средства» и «иное не состоящее на вооружении оружие» без привязки к принципу соразмерности создают риск несогласованности с общими уголовно-правовыми пределами. Рекомендуется уточнить, что применение указанных средств допускается с соблюдением пределов, вытекающих из УК РК, либо прямо связать норму с институтами необходимой обороны, крайней необходимости и задержания.

Дублирование процессуальных норм в материальных законах. Законопроект одновременно вносит изменения в ГПК (глава 47, статьи 376–378) и воспроизводит почти идентичные процессуальные формулы в Законе о противодействии терроризму (статья 10-4) и Законе о противодействии экстремизму (статья 12). Это не создаёт прямой коллизии, но порождает дублирование и риск будущего расхождения при раздельном внесении изменений. С точки зрения системной интеграции, нормы о подсудности, подаче заявления и судебном признании материалов логичнее сосредоточить в ГПК, а в материальных законах — оставить только запрет и материально-правовые последствия. Рекомендуется исключить из материальных законов процессуальную детализацию подсудности и заменить её краткой отсылкой: «в порядке, установленном ГПК РК».

Денежное обеспечение и пенсионное законодательство. Законопроект передаёт порядок денежного обеспечения первым руководителям СГО, тогда как Социальный кодекс (статья 213) использует денежное содержание как базу для пенсионного обеспечения. Если у разных СГО будут разные ведомственные подходы к структуре выплат, это может породить неоднородность на стыке служебного и социального законодательства. Рекомендуется установить единые базовые правила на уровне Правительства либо прямо оговорить, что ведомственные акты не могут изменять состав денежного содержания для целей пенсионного обеспечения.

Президентский кадровый резерв. Пункт 10 статьи 37 Закона о СГО в редакции Законопроекта создаёт новый институт — Президентский кадровый резерв специальных государственных органов — и полностью делегирует порядок его формирования акту Президента без закрепления в законе базовых критериев (цели, категории должностей, общие критерии отбора, последствия включения в резерв). Это является бланкетной нормой без достаточного законодательного ориентира. Рекомендуется закрепить в законе хотя бы минимальные рамки нового института.

Пробел переходного регулирования. Законопроект вводится в действие через 10 дней после опубликования, однако одновременно требует обновления значительного массива подзаконных актов: инструкции по спецпроверке, порядков отбора, правил выдачи жетонов, порядка формирования кадрового резерва, порядка денежного обеспечения и других. Без переходной нормы возникает риск правового вакуума: закон уже действует, а новые подзаконные акты ещё не приняты, старые акты частично не соответствуют новой редакции. Рекомендуется добавить переходную норму о сроке приведения подзаконных актов в соответствие (не менее трёх–шести месяцев) с указанием, что до принятия новых подзаконных актов действуют ранее принятые в части, не противоречащей настоящему Закону.

Возможная коллизия с кодексами. Законопроект ссылается на Гражданский кодекс, но не содержит явного указания на приоритет применения. По статье 4 Конституции Республики Казахстан кодексы имеют приоритет над обычными законами. Рекомендуется проверить наличие коллизий между нормами Законопроекта и нормами ГК РК, в частности в части статьи 206 ГК о распоряжении имуществом учреждения.

3.4. Имплементация международных обязательств

Законопроект содержит ряд норм, связанных с международным измерением деятельности СГО: статус официальных представителей в загранучреждениях (статья 20 Закона об органах НБ), использование иностранных судебных решений в спецпроизводстве (статья 377 ГПК), прикомандирование к международным организациям (статья 36 Закона о СГО). При этом условия процессуального использования иностранных судебных решений и материалов в спецпроизводстве не урегулированы в достаточной мере: норма части второй статьи 377 ГПК допускает включение в заявление прокурора «фактических данных, полученных от компетентных органов иностранных государств, в том числе судебных решений международных судов и судов иностранных государств», однако не устанавливает условий их процессуального использования. Рекомендуется уточнить, что такие данные используются «в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством и международными договорами РК».

IV. Юрико-техническая экспертиза

4.1. Соответствие требованиям Закона РК «О правовых актах»

4.1.1. Структурные дефекты

Законопроект содержит ряд структурных дефектов, которые существенно затрудняют применение норм и нарушают требования Закона РК «О правовых актах» к ясности и чёткости изложения.

Наиболее критичным является дефект оформления пункта 5 статьи 15 Закона о СГО в редакции Законопроекта. Данный пункт содержит пять самостоятельных правовых норм — о запрете незаконных приказов, об устной форме приказа, об обязательном последующем письменном оформлении устного приказа, о сроке такого оформления и об ответственности за последствия — которые изложены единым нумерованным блоком без разбивки на части. Каждое из этих правил является самостоятельной нормой и должно быть оформлено отдельной частью с нумерацией. Отсутствие нумерации создаёт практические трудности при применении нормы и её цитировании в правоприменительных актах.

Серьёзный структурный дефект выявлен также в статье 36 Закона о СГО: Законопроект исключает пункт 5 и излагает пункт 6 в новой редакции, однако не указывает на корректировку нумерации последующих пунктов статьи. После исключения пункта 5 пункт 6 фактически становится пятым по счёту, однако в тексте проекта это не отражено. Аналогичная проблема возникает в статьях 33, 57 и 76 Закона о СГО: при исключении

подпунктов и пунктов нумерация оставшихся элементов не скорректирована, что создаёт риск правовой неопределённости при применении норм.

Дополнительно следует отметить, что при изложении абзаца первого пункта 4 статьи 77 Закона о СГО в новой редакции в тексте новой редакции воспроизводится номер пункта «4.», что является излишним: при замене абзаца первого номер пункта не меняется и не должен воспроизводиться в тексте замены.

Перечень принципов деятельности специальных государственных органов (статья 5 Закона о СГО в редакции Законопроекта) содержит девять подпунктов, однако сам перечень не предваряется вводной конструкцией, согласующейся с синтаксисом нормы. Рекомендуется уточнить вводную часть нормы для обеспечения её ясности.

4.1.2. Дефекты понятийного аппарата

Законопроект содержит ряд существенных дефектов понятийного аппарата, которые создают правовую неопределённость.

Подпункт 1-1) статьи 1 Закона о СГО в редакции Законопроекта определяет: «адъюнкты – сотрудник, обучающиеся в зарубежных военных учебных заведениях...». Слово «обучающиеся» не согласуется с существительным «сотрудник» мужского рода — должно быть «обучающийся». Аналогичный грамматический дефект воспроизводится в подпункте 1) статьи 1 Закона о воинской службе в редакции Законопроекта: «адъюнкты – военнослужащий, обучающиеся в зарубежных военных учебных заведениях...». Данные ошибки нарушают требования статьи 24 пункта 1 Закона «О правовых актах» о соблюдении норм литературного языка и должны быть устранены.

Подпункт 2) пункта 1-1 статьи 10 Закона о СГО в редакции Законопроекта упоминает «граждан, прошедших допризывную подготовку в качестве жас сарбазов, жас айбынов», однако термины «жас сарбаз» и «жас айбын» использованы без определения в тексте закона и без отсылки к нормативному правовому акту, где они закреплены. Читатель не может установить правовой статус указанных лиц из текста нормы, что нарушает требование статьи 24 пункта 2 Закона «О правовых актах» об единообразии и определённости терминологии. Рекомендуется добавить отсылку к соответствующему нормативному правовому акту.

Подпункт 1) пункта 3 статьи 62 Закона о СГО в редакции Законопроекта упоминает «организацию воспитательной и идеологической работы с кадровым составом», однако термин «идеологическая работа» не определён ни в данном законе, ни в отсылочных нормативных правовых актах и является оценочной категорией, допускающей произвольное толкование. Рекомендуется раскрыть содержание данного понятия или дать отсылку к акту, его определяющему.

Статья 10 пункт 2 Закона о СГО в редакции Законопроекта предоставляет право «использовать любые подручные средства». Термин «подручные средства» не определён в законе; понятие «любые» создаёт неограниченный перечень, что при применении в контексте принуждения требует чёткого законодательного определения или хотя бы

критериев допустимости. Рекомендуется определить понятие «подручные средства» или установить критерии их допустимого применения.

4.1.3. Отсылочные и бланкетные нормы

Законопроект содержит значительное число бланкетных норм, часть из которых лишена достаточных законодательных ориентиров.

Подпункт 9) статьи 8 Закона о СГО в редакции Законопроекта предусматривает возмещение ущерба «в установленном порядке» без указания конкретного нормативного правового акта, которым этот порядок установлен. Читатель не может определить применимый акт, что нарушает требование статьи 25 пункта 2 Закона «О правовых актах» о конкретности ссылок. Рекомендуется указать конкретный нормативный правовой акт или уровень регулирования.

Часть вторая статьи 378 ГПК в редакции Законопроекта предусматривает включение сведений «в систему специальных учетов государственного органа, осуществляющего в пределах своей компетенции статистическую деятельность в области правовой статистики и специальных учетов» без точной отсылки к профильному нормативному правовому акту. Рекомендуется назвать орган или акт точнее либо сделать прямую отсылку к законодательству о правовой статистике и специальных учётах.

Статья 22 Закона о СГО в редакции Законопроекта почти полностью выносит порядок выдачи жетонов и удостоверений на ведомственный уровень без установления в законе минимальных обязательных элементов статуса жетона/удостоверения. Рекомендуется закрепить в законе минимальные обязательные элементы, оставив подзаконному акту лишь форму и технику учёта.

4.1.4. Дефекты юридической техники в отдельных нормах

Статья 10-4 пункт 2 Закона о противодействии терроризму в редакции Законопроекта завершается двойной точкой «...» вместо одной — опечатка в знаке препинания, нарушающая требования к точности оформления.

Пункт 1 статьи 81 Закона о СГО в редакции Законопроекта изложен как второе предложение части первой пункта 1, однако в тексте проекта отсутствует первое предложение части первой; фактически предлагается изложить только часть нормы, что нарушает целостность статьи. Кроме того, в тексте новой редакции второго предложения отсутствует вводная формула «изложить в следующей редакции:» — вместо неё приведён сразу текст, что не соответствует правилам оформления изменений отдельного предложения.

Пункт 6 статьи 36 Закона о СГО в редакции Законопроекта: при изложении пункта 6 в новой редакции в тексте новой редакции отсутствует открывающая цифра «6.» перед текстом нормы, что нарушает правила оформления новой редакции пункта.

Пункт 8 статьи 9 Закона о СГО в редакции Законопроекта содержит слово «наоборот» в диспозиции нормы: «...с ним заключается новый контракт на срок, равный оставшемуся сроку предыдущего контракта, и наоборот». Слово «наоборот» является оценочным и

логически неопределённым в нормативном тексте: неясно, применяется ли правило симметрично (сотрудник → военнослужащий) и каков «оставшийся срок» при бессрочном контракте. Аналогичный дефект воспроизводится в пункте 4-1 статьи 37 Закона о воинской службе. Рекомендуется изложить норму в развёрнутой диспозиции, прямо описывающей оба направления перехода.

Статья 6 Закона о СГО в редакции Законопроекта содержит перечень статей с исключениями («за исключением пункта 11», «за исключением подпункта 2) пункта 4», «за исключением пунктов 1, 1-1, 2 и 5»), который не согласован с новыми редакциями соответствующих статей, вносимых тем же проектом. При изменении нумерации пунктов в статьях 30, 33, 56 ссылки в статье 6 могут стать некорректными.

Статья 33 пункт 4 Закона о СГО в редакции Законопроекта: при исключении подпункта 3) подпункт 4) становится фактически третьим по счёту, однако в тексте проекта его нумерация не скорректирована. Аналогичная проблема возникает в статье 72 пункте 2, где сохраняются ссылки на «подпункты 4), 8) и 9) пункта 4 статьи 33» — после исключения подпункта 3) нумерация сдвигается, и ссылки становятся некорректными.

Норма статьи 15 пункта 5 Закона о СГО в редакции Законопроекта содержит открытый перечень исключений из требования письменной формы приказа («кроме случаев боевых действий, выполнения задач при возникновении кризисных ситуаций, введении режимов чрезвычайной ситуации социального характера, чрезвычайного положения, в период мобилизации, военного положения и в военное время, а также проведения оперативно-розыскных, контрразведывательных, охранных мероприятий»), однако отсутствует диспозиция о форме приказа в исключительных случаях (устная? электронная?). Норма содержит запрет (письменная форма обязательна), но не устанавливает полной диспозиции для исключений.

Статья 1 пункт 1 Законопроекта (изменение в статью 206 ГК РК) содержит ссылку на Закон Республики Казахстан «О государственном имуществе» без указания даты принятия и номера закона. При первом упоминании нормативного правового акта в тексте закона обязательно указание полных реквизитов в соответствии со статьёй 25 пункта 2 Закона «О правовых актах».

Статья 1 пункт 6 Законопроекта (изменение в статью 14 Закона о государственных секретах) и статья 1 пункт 7 Законопроекта (изменение в статью 4 Закона о противодействии терроризму) содержат формулировки «в пункте 1 статьи 18 внесено изменение на казахском языке, текст на русском языке не изменяется» и «в подпункте 2) пункта 2 внесено изменение на казахском языке, текст на русском языке не изменяется». Данные формулировки являются редакционными пометами, а не нормами закона. В тексте нормативного правового акта не должны содержаться редакционные пометы и технические указания для переводчика. Рекомендуется вынести их за пределы нормативного текста.

Пункт 2 статьи 40 Закона о СГО в редакции Законопроекта содержит норму о дополнительном отпуске в 10 суток для сотрудников, проходящих службу в особых

местностях, однако не указывает, является ли данный перечень исчерпывающим или возможны иные дополнительные основания, и не устанавливает, суммируется ли данная надбавка с иными дополнительными отпусками. Рекомендуются уточнить порядок суммирования дополнительного отпуска.

Статья 2 Законопроекта устанавливает срок введения в действие — 10 дней после опубликования — без установления переходного периода для принятия подзаконных актов, делегирование которых предусмотрено многочисленными нормами Законопроекта. Рекомендуется добавить в статью 2 норму о сроке приведения подзаконных актов в соответствие (не менее трёх–шести месяцев) с указанием, что до принятия новых подзаконных актов действуют ранее принятые в части, не противоречащей настоящему Закону.

V. Гендерная экспертиза

5.1. Гендерный профиль Законопроекта

Законопроект регулирует деятельность специальных государственных органов и воинскую службу — сферы, традиционно характеризующиеся преобладанием мужчин. Документ в целом придерживается принципа гендерной нейтральности, используя собирательные термины «сотрудник», «военнослужащий». Упоминание принципа равенства в преамбуле или целях Законопроекта отсутствует; гендерная статистика в обосновании не использована. Вместе с тем анализ выявил ряд замечаний, требующих устранения.

5.2. Выявленные проблемы

Лингвистические дефекты. Подпункт 1-1) статьи 1 Закона о СГО в редакции Законопроекта содержит определение: «адъюнкты – сотрудники, обучающиеся в зарубежных военных учебных заведениях...». Слово «обучающиеся» (средний/женский род) не согласуется с существительным «сотрудники» (мужской род). Аналогичный дефект воспроизводится в подпункте 1) статьи 1 Закона о воинской службе в редакции Законопроекта: «адъюнкты – военнослужащие, обучающиеся в зарубежных военных учебных заведениях...». Данные грамматические ошибки свидетельствуют о недостаточном внимании к качеству текста и нарушают требования к нормативному языку. Рекомендуется исправить «обучающиеся» на «обучающийся» либо использовать гендерно-нейтральную конструкцию «лицо, проходящее обучение».

Косвенная дискриминация при аттестации. Статья 56 пункт 1 Закона о СГО в редакции Законопроекта устанавливает, что «сотрудники проходят аттестацию по истечении каждого последующих трех лет». Данная норма не содержит исключений для беременных женщин и лиц, находящихся в отпуске по уходу за ребёнком. Отсутствие такой нормы вынуждает женщин проходить профессиональные испытания сразу после длительного перерыва в карьере, связанного с рождением детей, что ставит их в неравное положение с мужчинами. Статья 14 Конституции Республики Казахстан запрещает дискриминацию по признаку пола. Рекомендуется дополнить статью 56 нормой, аналогичной законодательству о государственной службе: «Аттестации не подлежат беременные женщины, а также

сотрудники, находящиеся в отпуске по уходу за ребёнком. Они аттестуются не ранее чем через шесть месяцев после выхода на службу».

Позитивные меры социальной поддержки. Пункт 1-1 статьи 10 Закона о СГО в редакции Законопроекта устанавливает преимущественное право при поступлении в учебные заведения для детей сотрудников и лиц со знаком «Алтын белгі». Данная мера является позитивной и не создаёт дискриминации по признаку пола. Пункт 8 статьи 78 Закона о СГО в редакции Законопроекта предусматривает предоставление мест в детских дошкольных организациях детям сотрудников вне очереди. Данная мера также является позитивной и направлена на защиту отцовства и материнства, что соответствует конституционным принципам.

Закрепление стереотипов. Использование исключительно мужского рода в названиях должностей и статусов («сотрудник», «военнослужащий») в сочетании с отсутствием гарантий для лиц с семейными обязанностями закрепляет стереотип о специальных государственных органах как об исключительно «мужской» сфере. Хотя данный подход является стандартным для казахстанского законодательства, рекомендуется в пояснительной записке к Законопроекту привести данные о количестве женщин в СГО и оценку того, как изменение условий службы повлияет на их социальное положение.

5.3. Оценка гендерного воздействия

Общее гендерное воздействие Законопроекта оценивается как нейтральное с точечными рисками косвенной дискриминации. Прямой дискриминации по признаку пола не выявлено. Выявлено одно возможное нарушение принципа равенства (процедура аттестации без учёта репродуктивной функции) и два лингвистических замечания.

5.4. Рекомендации по гендерному совершенствованию

1. Устранить лингвистические дефекты: в подпункте 1-1) статьи 1 Закона о СГО и подпункте 1) статьи 1 Закона о воинской службе заменить слово «обучающееся» на «обучающийся» либо использовать гендерно-нейтральную конструкцию «лицо, проходящее обучение».
2. Дополнить статью 56 Закона о СГО нормой об освобождении от аттестации беременных женщин и лиц, находящихся в отпуске по уходу за ребёнком, с установлением срока прохождения аттестации после выхода на службу.
3. Дополнить пояснительную записку к Законопроекту данными о количестве женщин в СГО и оценкой гендерного воздействия изменений условий службы.

VI. Делегирующие и отсылочные нормы

№	Статья	Кому делегирует	Что делегирует	Рамки в законе	Оценка
1	Ст. 8 Закона о СГО	Первые руководители СГО	Организация, порядок и методика отбора кандидатов	Общие требования к кандидатам (ст. 7)	Риск произвольно го применения

2	Ст. 10 п. 3 Закона о СГО	Первый руководитель СГО	Порядок приёма в военные, специальные учебные заведения	Отсутствую т	Бланкетная без ориентира
3	Ст. 12 пп. 20) Закона об органах НБ	Председатель КНБ	Инструкция по обязательной специальной проверке	Отсутствую т	Риск нарушения ст. 39 п. 1 Конституци и
4	Ст. 22 Закона о СГО	Первый руководитель СГО	Порядок выдачи, использования, возврата жетонов и удостоверений	Минимальн ые (типы жетонов)	Бланкетная без достаточног о ориентира
5	Ст. 27 п. 9 Закона о СГО	Первый руководитель СГО	Порядок переаттестации и присвоения специального звания	Общие правила присвоения звания	Риск произвольно го применения
6	Ст. 37 п. 10 Закона о СГО	Президент РК	Порядок формирования Президентского кадрового резерва	Отсутствую т	Бланкетная без ориентира
7	Ст. 40 п. 2 Закона о СГО	Председатель КНБ	Перечень местностей для дополнительного отпуска	Отсутствую т	Риск произвольно го определения субъектного состава
8	Ст. 44 п. 8 Закона о воинской службе	Руководитель уполномоченн ого органа	Порядок выплаты денег за перевозку имущества	Расчётная единица (МРП/20 км)	Риск сужения гарантии
9	Ст. 46 п. 2 Закона о воинской службе	Правила прохождения воинской службы	Порядок предоставления времени к отпуску	Право закреплено в законе	Допустимо
1 0	Ст. 53 п. 4 Закона о СГО	Председатель КНБ	Порядок учёта офицеров запаса	Общие рамки запаса	Допустимо
1 1	Ст. 56-1 Закона о СГО	Президент РК	Порядок, этапы, сроки и категории внеочередной аттестации	Отсутствую т	Рекомендует ся закрепить минимальны е гарантии в законе
1 2	Ст. 72 п. 5 Закона о СГО	Первые руководители СГО	Порядок денежного обеспечения и определения стажа	Отсутствую т	Риск нарушения системной интеграции с СоцК
1	Ст. 73 п. 6	Первые	Порядок выплаты	Размер	Допустимо

3	Закона о СГО	руководители СГО	подъёмного пособия	закреплён в законе	
1 4	Ст. 77 п. 4 Закона о СГО	Правительство РК	Порядок возмещения затрат курсантов	Право закреплено в законе	Допустимо
1 5	Ст. 78 п. 4 Закона о СГО	Первые руководители СГО	Нормы возмещения транспортных расходов членов семей	Согласованное с органом по бюджетному планированию	Допустимо с оговорками
1 6	Ст. 81 п. 1 Закона о СГО	Правительство РК	Размеры компенсаций на погребение	Право закреплено в законе	Допустимо
1 7	Ст. 36 п. 6 Закона о СГО	Первые руководители СГО	Порядок возмещения затрат на лечение прикомандированных	Отсутствует	Риск занижения гарантий
1 8	Ст. 17-1 Закона о противодействии терроризму	Уполномоченный орган в области образования	Порядок и сроки социальной реабилитации детей	Право закреплено в законе	Рекомендуется установить предельные сроки

Вывод: Законопроект содержит не менее 18 делегирующих норм, из которых не менее 7 являются бланкетными без достаточного законодательного ориентира. Ряд норм делегирует на ведомственный уровень существенные вопросы, затрагивающие права граждан (порядок спецпроверки, методика отбора кандидатов, порядок денежного обеспечения), что не вполне согласуется с принципом, вытекающим из статьи 39 пункта 1 Конституции. Особую озабоченность вызывает делегирование Председателю КНБ полномочия по определению перечня местностей для дополнительного отпуска без законодательных критериев.

VII. Переходные и заключительные положения

- **Срок введения в действие:** по истечении десяти календарных дней после дня первого официального опубликования (статья 2 Законопроекта).
- **Отменяемые акты:** не указаны — дефект.
- **Переходный период:** отсутствует — существенный дефект, поскольку Законопроект содержит многочисленные нормы, делегирующие принятие подзаконных актов, которые не могут быть приняты за 10 дней.
- **Ретроактивность:** не предусмотрена.
- **Срок приведения подзаконных актов:** не указан — дефект.
- **Правовой вакуум:** существует — в период между вступлением Закона в силу и принятием новых подзаконных актов (инструкции по спецпроверке, порядков отбора,

правил выдачи жетонов, порядка формирования кадрового резерва, порядка денежного обеспечения и других) возникает правовая неопределённость.

Рекомендуется дополнить статью 2 Законопроекта следующими положениями: (1) норма о сроке приведения подзаконных актов в соответствие (не менее трёх–шести месяцев со дня введения Закона в действие); (2) норма о том, что до принятия новых подзаконных актов действуют ранее принятые в части, не противоречащей настоящему Закону; (3) перечень нормативных правовых актов, признаваемых утратившими силу или подлежащих приведению в соответствие.

VIII. Выводы

4. **Концепция Законопроекта** в целом является обоснованной и направлена на достижение конституционно значимых целей — совершенствование правового регулирования деятельности специальных государственных органов, повышение эффективности противодействия терроризму и экстремизму, уточнение социальных гарантий сотрудников. Вместе с тем комплексный характер документа и значительный объём делегирования нормотворческих полномочий на ведомственный уровень порождают системные риски, требующие устранения до принятия Закона.
5. **Конституционность:** выявлено не менее 31 зоны конституционно-правового риска. Наиболее серьёзными являются: норма о применении силы «без ограничений, предусмотренных... иными законами» (статья 10 пункт 5 Закона о СГО), которая может вступать в противоречие с принципом соразмерности, вытекающим из статьи 39 пункта 1 Конституции; обязанность информировать о намерениях родственников принять иностранное гражданство, затрагивающая право на неприкосновенность частной жизни (статья 18 Конституции); бланкетная отсылка к «законодательству» при ограничении денежного довольствия, допускающая установление оснований ограничения подзаконными актами; трёхмесячный пресекательный срок обжалования увольнения, создающий риск ограничения права на судебную защиту (статья 13 пункта 2 Конституции).
6. **Системная интеграция:** выявлено 2 возможных межотраслевых коллизии, 3 случая дублирования, 4 пробела и 3 бланкетных нормы без достаточного ориентира. Наиболее острой является возможная несогласованность полномочий СГО по применению силы с общими пределами правомерного причинения вреда (УК РК, статья 32). Существенным является также риск неоднородности денежного обеспечения на стыке служебного и пенсионного законодательства (Социальный кодекс, статья 213).
7. **Юридико-техническое качество:** оценивается как приемлемое, однако требующее доработки. Выявлено не менее 20 дефектов юридической техники, требующих обязательного устранения, и 7 рекомендаций. Критичными являются: несогласованность перекрёстных ссылок после исключения подпунктов (статьи 33, 72 Закона о СГО), отсутствие переходного периода для принятия подзаконных актов, грамматические ошибки в определениях понятийного аппарата, наличие редакционных помет в тексте нормативного акта.
8. **Гендерная экспертиза:** прямой дискриминации по признаку пола не выявлено. Выявлено одно возможное нарушение принципа равенства (отсутствие гарантий при

аттестации для беременных женщин и лиц в отпуске по уходу за ребёнком) и два лингвистических замечания (грамматическое несогласование в определении понятия «адьюнкт»).

9. **Делегирование нормотворческих полномочий:** Законопроект содержит не менее 18 делегирующих норм, из которых не менее 7 являются бланкетными без достаточного законодательного ориентира. Ряд норм делегирует на ведомственный уровень существенные вопросы, затрагивающие права граждан, что не вполне согласуется с принципом резерва закона.
10. **Переходные положения:** отсутствие переходного периода для принятия подзаконных актов и перечня отменяемых актов является существенным дефектом, создающим риск правового вакуума.

IX. Рекомендации

11. Изложить статью 10 пункт 5 Закона о СГО в редакции, ограничивающей применение силы без предупреждений лишь теми процедурными требованиями, которые объективно неосуществимы в условиях активной фазы антитеррористической операции, сохранив при этом принцип соразмерности применяемой силы.
12. Закрепить в статье 378 ГПК исчерпывающие основания для конфискации имущества организации, признанной экстремистской или террористической, либо предусмотреть обязательное судебное исследование соразмерности данной меры в каждом конкретном случае.
13. Ограничить обязанность информирования о намерениях родственников (подпункт 14) пункта 1 статьи 18 Закона о СГО, подпункт 15) пункта 1 статьи 7 Закона о воинской службе) случаями, когда соответствующие действия уже совершены, либо предусмотреть чёткие критерии, при которых намерения родственников создают реальную угрозу безопасности.
14. Заменить в части шестой пункта 1 статьи 44 Закона о воинской службе слово «законодательством» словом «законами» либо привести в самом Законе исчерпывающий перечень оснований невыплаты денежного довольствия.
15. Перенести существенные условия обязательной специальной проверки (основания, объём, круг проверяемых лиц) с уровня Инструкции Председателя КНБ на уровень закона или постановления Правительства.
16. Установить в статье 40 пункта 2 Закона о СГО критерии отнесения местностей к категории, дающей право на дополнительный отпуск, оставив Председателю КНБ лишь техническое формирование перечня на основании этих критериев.
17. Закрепить в статье 72 пункта 5 Закона о СГО основные параметры исчисления стажа и денежного обеспечения, оставив первым руководителям лишь технические аспекты реализации; прямо оговорить, что ведомственные акты не могут изменять состав денежного содержания для целей пенсионного обеспечения.
18. Дополнить статью 56 Закона о СГО нормой об освобождении от аттестации беременных женщин и лиц, находящихся в отпуске по уходу за ребёнком, с установлением срока прохождения аттестации после выхода на службу (не ранее шести месяцев).

19. Исправить грамматические ошибки в определениях понятия «адъюнкт» в подпункте 1-1) статьи 1 Закона о СГО и подпункте 1) статьи 1 Закона о воинской службе: заменить «обучающееся» на «обучающийся».
20. Добавить отсылку к нормативному правовому акту, закрепляющему понятия «жас сарбаз» и «жас айбын», в подпункте 2) пункта 1-1 статьи 10 Закона о СГО.
21. Разбить пункт 5 статьи 15 Закона о СГО на пронумерованные части (части 5–9) с самостоятельными диспозициями для каждого правила; дополнить норму об устной форме приказа указанием на допустимую форму приказа в исключительных случаях.
22. Скорректировать нумерацию структурных элементов в статьях 33, 36, 57, 76 Закона о СГО после исключения пунктов и подпунктов; привести в соответствие перекрёстные ссылки в статьях 6 и 72 Закона о СГО.
23. Исключить из статей 10-4 Закона о противодействии терроризму и статьи 12 Закона о противодействии экстремизму процессуальную детализацию подсудности, заменив её краткой отсылкой: «в порядке, установленном ГПК РК».
24. Уточнить в части второй статьи 377 ГПК, что иностранные судебные решения и материалы используются «в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством и международными договорами РК».
25. Закрепить в статье 37 пункта 10 Закона о СГО минимальные рамки института Президентского кадрового резерва: цели, категории должностей, общие критерии отбора, последствия включения в резерв.
26. Устранить редакционные пометы («внесено изменение на казахском языке, текст на русском языке не изменяется») из нормативного текста Законопроекта, вынеся их в сопроводительные документы.
27. Дополнить ссылку на Закон «О государственном имуществе» в статье 1 пункте 1 Законопроекта полными реквизитами (дата принятия и номер закона).
28. Устранить опечатку «...» в конце пункта 2 статьи 10-4 Закона о противодействии терроризму.
29. Изложить нормы пункта 8 статьи 9 Закона о СГО и пункта 4-1 статьи 37 Закона о воинской службе в развёрнутой диспозиции, прямо описывающей оба направления перехода между статусами, исключив слово «наоборот».
30. Дополнить статью 2 Законопроекта: (а) нормой о сроке приведения подзаконных актов в соответствие (не менее трёх–шести месяцев); (б) нормой о временном применении ранее принятых подзаконных актов в части, не противоречащей настоящему Закону; (в) перечнем нормативных правовых актов, признаваемых утратившими силу или подлежащих приведению в соответствие.
31. Проверить наличие коллизий между нормами Законопроекта и нормами Гражданского кодекса Республики Казахстан, в частности в части статьи 206 ГК о распоряжении имуществом учреждения, и при необходимости включить указание на приоритет применения.
32. Установить в законе минимальные стандарты возмещения затрат на лечение прикомандированных сотрудников (статья 36 пункт 6 Закона о СГО) и предельные сроки начала социальной реабилитации детей, пострадавших от террористической деятельности (статья 17-1 Закона о противодействии терроризму).

33. Предусмотреть в статье 51 пункте 5-1 Закона о СГО возможность восстановления пропущенного трёхмесячного срока обжалования увольнения при наличии уважительных причин либо прямо указать, что данный срок является восстановительным.
34. Закрепить в законе критерии отнесения подразделений к оперативным (статья 7 пункт 1 Закона о СГО) и минимальные критерии для определения перечня обязанностей отстранённого сотрудника (статья 64 пункт 5 Закона о СГО).
35. Дополнить пояснительную записку к Законопроекту данными о количестве женщин в специальных государственных органах и оценкой гендерного воздействия изменений условий службы.

Заключение: В представленной редакции Законопроект не может быть рекомендован к принятию без существенной доработки. Выявленные конституционно-правовые риски (прежде всего в части применения силы без ограничений, обязанности информирования о намерениях родственников и пресекательного срока обжалования увольнения), системные коллизии и значительное число юридико-технических дефектов требуют устранения до принятия Закона. После устранения указанных замечаний Законопроект может быть рекомендован к принятию.